

ЭДМОН ПЛОШЮ — ФРАНЦУЗСКИЙ АПОЛОГЕТ ЯПОНСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

© 2022

В. Э. Молодяков¹

Одним из первых описаний японской интервенции на Тайвань в 1874 г. для западного читателя стал очерк французского журналиста Эдмона Плошю (Edmond Plauchut; 1824–1909), опубликованный в ноябре того же года во влиятельном журнале «Revue des Deux Mondes» и годом позже помещенный в русском переводе в петербургском журнале «Живописное обозрение». Если текст очерка известен исследователям, то биография Плошю и причины его обращения к событиям на Дальнем Востоке до настоящего времени оставались неизвестны российскому читателю. Используя мемуары и единственную биографию Плошю, автор дает краткий очерк его жизни и литературной деятельности. Более детально рассмотрена его книга «Армии цивилизации» (*Les armées de la civilisation*; 1876), в которой апологетический очерк о японской интервенции на Тайване помещен в широкий контекст колониальной политики. Одним из первых среди европейских авторов Плошю признал за не-«белой» и не-христианской, но модернизирующейся Японией право вести «цивилизаторскую» колониальную политику наравне с европейскими «великими державами».

Ключевые слова: Япония, Тайвань, Франция, Эдмон Плошю, биография, цивилизация, колониальная политика, военная интервенция

Для цитирования: Молодяков В. Э. Эдмон Плошю — французский апологет японской колониальной экспансии. Вестник Института востоковедения РАН. 2022. № 3. С. 23–28.

DOI: 10.31696/2618-7302-2022-3-023-028

EDMOND PLAUCHUT — FRENCH APOLOGIST OF THE JAPANESE COLONIAL EXPANSION

Vassili E. Molodiakov

One of the first descriptions of the Japanese military intervention in Taiwan in 1874 for the Western reader was an essay by the French writer Edmond Plauchut (1824–1909), published in November 1874 in the influential magazine *Revue des Deux Mondes* and a year later published in Russian translation in the St. Petersburg magazine *Zhivopisnoe Obozrenie*. If its text is known to researchers, then Plauchut's biography and the reasons for his interest to the events in the Far East have remained unknown to the Russian reader until now. Using the

¹ Молодяков Василий Элигархович, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; dottore68@mail.ru.

Vassili E. Molodiakov. D.Litt (Political Science), Leading Research Fellow, Institute of oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; dottore68@mail.ru.

ORCID: 0000-0001-5892-0473

memoirs and the only biography of Plauchut the author gives a brief outline of his life and literary activities. His book *Armies of Civilization* (*Les armées de la civilisation*; 1876), where an apologetic essay on the Japanese intervention in Taiwan is placed in the broad context of colonial policy, is considered in more detail. Plauchut was one of the first European authors to recognize the right of non-«white» and non-Christian but modernizing Japan to pursue a «civilizing» colonial policy on a par with the European «great powers».

Keywords: Japan, Taiwan, France, Edmond Plauchut, biography, civilization, colonial policy, military intervention

For citation: V. E. Edmond Plauchut — French Apologist of the Japanese Colonial Expansion. Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN. 2022. 3. Pp. 23–28. DOI: 10.31696/2618-7302-20223-023-028

Какая связь существует между знаменитой французской писательницей Жорж Санд и японской интервенцией на Тайване в мае – июне 1874 г.², за два года до ее смерти? Кажется, что никакой. Однако она есть и персонифицируется в человеке по имени Эдмон Плошю (Edmond Plauchut; 1824–1909).

Очерк Плошю «Формоза и японская экспедиция» был оперативно написан и опубликован в номере влиятельного парижского журнала «Revue des Deux Mondes» от 15 ноября 1874 г. [Plauchut, 1874]. Он долго оставался самым подробным источником по данному вопросу на французском языке. Ныне доступно его отдельное издание (новый набор) «print-on-demand» [Plauchut, n.d.]. В аннотации на задней обложке автор представлен как «французский журналист и искатель приключений, много путешествовавший по Дальнему Востоку». В 1875 г. Плошю включил очерк в книгу «Четыре военные кампании 1874 года» [Plauchut, 1875], переизданную годом позже под заглавием «Армии цивилизации» [Plauchut, 1876]. В итоговом варианте автор дополнил текст официальными документами об урегулировании инцидента и обзором последовавших событий, отметив, что «на Дальнем Востоке очень радовались этому мирному решению» [Plauchut, 1876, p. 46–53]. Он сохранил оригинальную концовку, где прославлял японскую армию и назвал «такими же варварами», как и тайваньские аборигены, корейцев, которым Японии следует «отмстить за тяжкие оскорбления, нанесенные ее чести» [Plauchut, 1876, p. 53–54] (подробнее [Ковальчук, 2005, с. 51–72]). В 2019 г. Национальная библиотека Франции и издательство «Hachette livre» выпустили репринтное переиздание сборника 1876 г.

Меньше чем через год после оригинальной публикации полный и точный перевод очерка Плошю на русский язык появился в петербургском журнале «Живописное обозрение» [Плошю, 1875] (сканы доступны в интернете). Этому предшествовало появление на тех же страницах полутора месяцами раньше статьи прапорщика корпуса флотских штурманов Павла Ибиса, пионера российского тайваневедения, «Формозский вопрос между Китаем и Японией. (Письмо в редакцию «Живописного обозрения» из Нагасаки)» [Ибис, 1875]. Она посвящена той же теме, что и очерк Плошю, но выдержана в ином тоне: реалистическом и даже ироническом в адрес японцев, что контрастировало с апологетической тональностью французского

² Японская интервенция на Тайване (яп. Тайван сюнпэй) в мае – июне 1874 г. стала реакцией на убийство в декабре 1871 г. 54 японских рыбаков, потерпевших крушение у юго-восточного побережья острова, аборигенами из племени Боотанг и на аналогичный инцидент в 1873 г., закончившийся убийством 4 японских рыбаков. Японское правительство потребовало от Китая, которому принадлежал остров, извинений и компенсации. Не получив удовлетворения своих требований по дипломатическим каналам, Япония высадила трехтысячный контингент под командованием Сайго Цугумити на юге Тайваня и провела карательную операцию против аборигенов преимущественно из племени Боотанг. Инцидент был урегулирован при посредничестве британских дипломатов: Япония вывела войска в обмен на уплату репараций (подробнее [Тодер, 1978, с. 123–146]).

автора. Ныне статья Ибиса републикована В. Ц. Головачевым [Головачев, 2019, с. 124–132] и помещена в необходимый исторический контекст [Головачев, 2019, с. 69–72].

Появившийся в известном издании очерк Плошю оказался обойден вниманием в позднейшей российской историографии, включая работы Ф. А. Тодер. Первым на него обратил внимание В. Ц. Головачев, давший ему следующую характеристику: «Обзорно-аналитическая статья [...] содержит подробный обзор всей экспедиции, подводя итоги которой автор уверенно утверждает, что японцы добились успеха, одержав полную победу над «злыми» дикарями и овладев немалой частью острова. В целом статья написана с откровенно прояпонских позиций. Автор высокомерно отзывается о китайцах, о диких туземцах на острове и о корейцах в Корее. Расписывая ситуацию в стиле победных репортажей, Плошю так оценил региональные перспективы Японии...» [Головачев, 2018, с. 40; ср. Головачев 2019, с. 67–69]. По мнению исследователя, Ибис в сравнении с Плошю дал «куда более взвешенную оценку сведений о положении аборигенов на юге острова, а также их борьбе с китайцами и японцами» [Головачев, 2018, с. 41].

Кто такой Эдмон Плошю и почему он посвятил обстоятельный очерк столь специфической теме? Краткое указание В. Ц. Головачева задало направление поискам: «Друг Жорж Санд, похоронен на семейном участке Санд, хотя членом семьи не был» [Головачев, 2018, с. 40; Головачев, 2019, с. 67]. Представим биографические сведения об этом авторе, совершенно неизвестном в России, благо в нашем распоряжении есть его мемуары, написанные в конце жизни (начаты в 1894 г., окончены в 1908 г.). Опубликованные посмертно, они составили большую часть первой книги о «Тартарене из Ноана» [Tricot, Sand, 2009]. После ее выхода архив Плошю был продан в Библиотеку редких книг и рукописей Бейнеке в Йельском университете (Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University), где он доступен для исследователей [Edmond Plauchut Papers].

Плошю родился в самом конце правления Людовика XVIII, 7 января 1824 г. — к моменту японской экспедиции на Тайвань ему исполнилось пятьдесят лет — в городке Сен-Годен, департамент Верхняя Гаронна, в Гаскони. Его отец служил в военно-морском министерстве, однако на сухопутной должности инспектора лесов, древесины которых предназначалась для кораблестроения. Смерть отца в 1838 г. оставила семью, жившую тогда в Ангулеме, департамент Шаранта, без кормильца и со скудными сбережениями. Один из сыновей стал офицером, другой поступил на службу в банк. Эдмон служил конторщиком в торговых домах, но мысли его были заняты литературой. Во второй половине 1840-х годов, в конце правления Луи-Филиппа, он проникся республиканскими и демократическими идеями, с увлечением читал Виктора Гюго, Альфонса де Ламартина, Луи Блана, сотрудничал в местных газетах. Гюго откликнулся на его стихи одобрительным письмом в несколько строк, как обычно отвечал начинающим стихотворцам.

Плошю восторженно встретил революцию 1848 года, падение монархии и провозглашение республики. Тогда же состоялось его заочное знакомство с Жорж Санд. Молодой провинциальный журналист поинтересовался у писательницы, находившейся в зените литературной и общественной славы, ее мнением о событиях в стране и о перспективах французского социализма — и получил два подробных письма, которые с гордостью включил в мемуары [Tricot, Sand, 2009, р. 28–32]. Жорж Санд заинтересовалась корреспондентом и его взглядами, посылая ему письма и книги, обращаясь к нему уже не «господин», а по-революционному «гражданин» [Tricot, Sand, 2009, р. 54–60]. Плошю был недоволен избранием на пост президента республики 20 декабря 1848 г. Луи Наполеона Бонапарта, в котором видел потенциального диктатора, и сразу начал критиковать его политику. Завоеванная революцией свобода печати оказалась

недолгой. Ангулемская газета «La Conciliation» была закрыта, а ее ведущий автор, оставшись без работы и заработка, решил попытать счастья на золотых приисках Калифорнии.

Первое океанское путешествие в декабре 1850 г. произвело на 26-летнего Плошю сильное впечатление, однако закончилось кораблекрушением у Островов Зеленого Мыса, откуда он не без труда вернулся домой. Когда местные власти заподозрили в нем авантюриста, если не беглого преступника, француза выручили письма Жорж Санд, которые он держал при себе как драгоценную реликвию и спас при кораблекрушении. Слава писательницы была настолько велика, что для португальских чиновников ее автографы оказались настоящими верительными грамотами, о чем адресат не замедлил написать ей по возвращении в Париж и получил благосклонный ответ [Tricot, Sand, 2009, p. 126–129]. Послания от знаменитостей, включая Гюго, предпринимчивый Плошю позже возил с собой и с гордостью показывал, когда испытывал затруднения или хотел чего-то добиться [Tricot, Sand, 2009, p. 130].

Неудача первой попытки устроить жизнь в дальних краях не остановила Плошю, который, по собственным словам, «возымел вкус к путешествиям и не мог устоять перед перспективой совершить новое через Суэц, Египет, Цейлон и Сингапур», имея конечной целью Манилу, где ему было обещано место во французской торговой компании [Tricot, Sand, 2009, p. 135, 201]. 17 апреля 1851 г. он выехал из Парижа в Гавр, купив билет первого класса, что позволяло делать по пути остановки на несколько дней для осмотра достопримечательностей. Путь лежал через Сауттемpton, Гибралтар и Порт-Саид. «Во Франции распространена ошибка, — пояснил Плошю полвека спустя, — что открытие Суэцкого канала сделало проезд из Европы в Восточную Индию или Китай более скорым для путешественников. Забывают или не ведают о существовании железной дороги между Александрией и Суэцем, ехать по которой быстрее, чем по каналу. Канал является преимуществом — правда, громадным — только для грузовых судов. [...] Открытие Суэцкого канала стало огромным благом прежде всего для бедных эмигрантов, вынужденных путешествовать морем» [Tricot, Sand, 2009, p. 138]. Любитель экзотики Плошю предпочел проделать этот путь не в вагоне, а в почтовой карете. Из Египта, который, кроме Александрии, «еще сохранял всю свою восточную оригинальность» [Tricot, Sand, 2009, p. 148], он отправился в Аден, оттуда в Бомбей, затем на Цейлон, где наслаждался дикой природой и живописными картинами туземной жизни, в Сингапур и, наконец, в Манилу, куда прибыл 20 июня 1851 г. Так состоялось его личное «открытие Востока», красочно описанное в мемуарах: полагаю, что в пути автор вел записи.

В Маниле Плошю успешно освоился и в бизнесе, и в жизни иностранной колонии, начиная с испанских чиновников. С 1855 по 1860 г. его состояние, по собственным подсчетам, увеличилось почти в тридцать раз (!), с 2725 франков до 80 300 франков, причем он сам объяснял это «обстоятельствами, не зависевшими от [его] воли» [Tricot, Sand, 2009, p. 226]. Плошю любил Филиппины, где безвыездно прожил девять лет, но, наконец, решил вернуться домой и 2 июля 1860 г. отплыл в Гонконг. Его дальнейший путь лежал через Кантон, Шанхай, Иокогаму, основанную годом раньше как порт для международной торговли, и Эдо, еще не ставший Токио. Япония очаровала его — особенно по контрасту с Китаем — хотя население Иокогамы он счел «наименее честным во всей [Японской] империи» [Tricot, Sand, 2009, p. 259]. В мемуарах, написанных много позже описываемых событий и отразивших также позднейшие настроения, автор подчеркнул тягу японцев к новому, их артистизм и любовь к природе в противовес косности и меркантильности китайцев [Tricot, Sand, 2009, p. 259]. Первые впечатления нередко оказываются самыми сильными.

12 сентября 1860 г. Плошю высадился в Марселе и отправился в Ангулем. 19 марта 1861 г. он, наконец, встретился с Жорж Санд и ее сыном Морисом, которые радушно приняли

заочного знакомого. Подружившись с семьей Санд и став завсегдатаем их именины в Ноане [Tricot, Sand, 2009, p. 269–272, 301–304], Плошо решил попробовать себя в литературе, ибо его устные рассказы пользовались успехом... а проверить их не представлялось возможным (отсюда позднейшее прозвище «Тартарен из Ноана»). В 1865 г. вышла его первая книга «Кораблекрушение у островов Зеленого Мыса» (библиография основных книг и статей [Tricot, Sand, 2009, p. 380–381]). Плошо продолжал следить за событиями в Азии, получая газеты и письма из Манилы, Гонконга и Иокогамы, и оказался востребован как знаток экзотического материала, хорошо владевший пером. В 1869 г. в журнале «Revue des Deux Mondes» появился его очерк «Филиппинский архипелаг и пиратство» (Жорж Санд правила рукопись), за которым последовали «Кули в Макао» и «Война с ашанти» (оба — 1873), затем «Формоза и японская экспедиция»; в газете «Le Temps» — очерки «Манильская почта». Автор не покидал Европу, поэтому запас личных впечатлений оставался прежним, но, владея английским и испанским языками и следя за событиями по иностранной прессе, поддерживал репутацию человека, «держашего руку на пульсе», и периодически прибегал в текстах к «эффекту присутствия».

Сборник «Четыре военные кампании 1874 года» [Plauchut, 1875], годом позже переизданный под заглавием «Армии цивилизации» [Plauchut, 1876], вывел Плошо в число актуальных авторов. Не ограничиваясь красочным рассказом о войнах в экзотических краях и о туземных нравах (Плошо оказался способным и эрудированным популяризатором), он выступал апологетом колониальной политики как «борьбы против бандитизма и варварства» [Plauchut, 1876, p. viii]. Сказанное имело особое значение, поскольку в первые годы Третьей республики во французском обществе не было единства мнений относительно колониального вопроса. К активизации внешней экспансии подальше от границ Франции ее правителей подталкивал... Бисмарк. Разгромивший империю Наполеона III и объединивший Германию, «железный канцлер» стремился отвлечь «активную фракцию» пострадавшей державы от мыслей о реванше и о возвращении Эльзаса и Лотарингии. Расцвет французской экспансии пришелся на 1880-е и 1890-е годы и нашел воплощение в романах Пьера Лоти, снискавших мировую известность. Плошо был в числе первых влиятельных апологетов заморской колониальной экспансии, подчеркивая ее «цивилизаторский» характер. К «армиям цивилизаций» он отнес французов в Тонкине, англичан на Золотом берегу (войны против Ашанти), голландцев на Суматре и японцев на Тайване. Очерк о японской экспедиции открывал книгу, которая заслуживает отдельного рассмотрения в общем контексте истории колониальной политики.

Тогдашний европейский читатель уже слышал о модернизации Японии, которая, тем не менее, продолжала оставаться для него «страной гейш и хризантем». Сама по себе вестернизация не удивляла европейцев, подтверждая принятое мнение, что их цивилизация — это единственная цивилизация, которую остальным надлежит изучать и копировать. Однако мало кому в Европе приходило в голову, что Япония — не-«белая» и не-христианская страна — может выступать «цивилизатором» «дикарей» (как их именовали по обычаю того времени) подобно «белым» и христианским колониальным державам. Плошо называл японцев «юной нацией», подразумевая их недавний выход на мировую арену, но не сомневался ни в их способности, ни в их праве «цивилизовать» «дикарей». Очерк заканчивался прославлением японской армии, которая «превосходно вооружена и отличается блистательной храбростью»: «После блестящего дела в Формозе, может, со временем [Японии придется] испытать силу своего оружия в Корее. [...] Корейцы такие же варвары и так же неприязненны к иностранцам, как и бутаны (тайваньские аборигены из племени Боотанг — В. М.), которые теперь навсегда подавлены (так — В. М.); если бы японцы победили и корейцев, как бутанов, то они были бы единственным азиатским

народом, сражавшимся единственно за прогресс и свободу» [Плошю, 1875, с. 221] [Plauchut, 1876, p. 53–54].

Почему Плошю однозначно принял сторону Японии? У нас нет оснований говорить о материальной или иной корыстной заинтересованности автора. Он искренне предпочитал вестернизирующихся японцев китайцам, не говоря о «дикарях». Возможно, на него повлиял и «жапонизм» (*japonisme*), увлечение японским искусством, охватившее в конце 1860-х и начале 1870-х годов литературные и художественные круги Франции, включая знакомых автора.

Колониальная экспансия «великих держав» оставалась в центре внимания Плошю. После выхода «Армий цивилизации» он опубликовал в «*Revue des Deux Mondes*» статьи об открытии китайских портов для международной торговли (1878), о французской колониальной политике в Тонкине (1880), на Мадагаскаре (1884) и в Тунисе (1890), об английской оккупации Египта (1888; книга 1889), о столкновении российских и китайских интересов в Кульдже (1881). Плошю по-прежнему почти не покидал Европу, но совершил путешествия в Египет (январь — март 1888), Алжир и Тунис (апрель — май 1889) [Tricot, Sand, 2009, p. 343–344]. В 1898 г. он выпустил мемуары «Вокруг Ноана», в 1904 г. участвовал в праздновании столетия рождения Жорж Санд. Эдмон Плошю скончался 30 января 1909 г. в Биаррице в возрасте 85 лет и был похоронен в Ноане. Так завершился круг жизни любителя дальних стран и странствий, обогатившего французскую колониальную литературу 1870–1880-х годов.

Литература / References

Головачев В. Ц. Этнополитическая история Тайвня в мировой историографии XVII–XXI вв. М., 2018 [Golovachev V. Ts. *Ethno-Political History of Taiwan in World Historiography XVII–XXI centuries*. Moscow, 2018 (in Russian)].

Головачев В. Ц. «Экскурсия на Формозу». Этнографическое путешествие П. И. Ибиса. М., 2019 [Golovachev V. Ts. “*Excursion to Formosa*”. *The Ethnographic Trip by Pavel Ibis*. Moscow, 2019 (in Russian)].

Ибис П. Формозский вопрос между Китаем и Японией. (Письмо в редакцию «Живописного обозрения» из Нагасаки) // Живописное обозрение. 1875. № 8. [Ibis P. “Formosan question between China and Japan”. In: “*Zhivopisnoe obozrenie*”, 1875. No. 8 (in Russian)]. Сканы в Электронной библиотеке РНБ: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020408/view/#page=122> (дата обращения: 02.12.2022).

Ковальчук М. К. Эволюция японского экспансионизма в Корею в 60–90 гг. XIX в. Владивосток, 2005 [Koval'chuk M. K. *Evolution of the Japanese Expansionism in Corea, the 1860–1890s*. Vladivostok, 2005 (in Russian)].

Плошю Эд. Еще о Формозе и японской экспедиции // Живописное обозрение. 1875. № 13–14 [Plauchut E. “More about Formosa and Japanese expedition”. In: “*Zhivopisnoe obozrenie*”, 1875. No. 13–14 (in Russian)]. Сканы в Электронной библиотеке РНБ: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020408/view/#page=198> <https://vivaldi.nlr.ru/pm000020408/view/#page=216> (дата обращения: 02.12.2022).

Тодер Ф. А. Тайвань и его история (XIX в.). М., 1978 [Toder F. A. *Taiwan and Its History (XIXth century)*. Moscow, 1978 (in Russian)].

Edmond Plauchut Papers <https://archives.yale.edu/repositories/11/resources/10702> (accessed: 02.12.2022).

Plauchut E. Formose et l'expédition japonaise. Essai. In: «*Revue des Deux Mondes*». 1874. T. 6 (15 Novembre 1874). Pp. 447–466.

Plauchut E. *Les quatre campagnes militaires de 1874*. Paris: Calman Lévy, 1875.

Plauchut E. *Les armées de la civilisation*. Paris: Calman Lévy, 1876 [Paris: Hachette livre, 2019].

Plauchut E. *Formose et l'expédition japonaise. Essai*. N. p., n. d. [print-on-demand] ISBN: 978-1537213217

Tricot M., Sand C. *L'ami de Georges Sand à Berry. Edmond Plauchut le tartarin de Nobant*. La Crèche, 2009.